

Действительно, хотя во многих небольших поселениях были свои септы, известия о септе, потенциально столь же огромной, как в Королевской Гавани, приходили редко.

— Верно, и как мы оба знаем, в послании говорилось, что это будет нечто грандиозное. Не роскошное, конечно, учитывая затраты, но, полагаю, это будет самая большая септа в Штормовых землях.

— Об этом доме Витч я раньше не слышал. Они получили свое имя за то, что когда-то занимались тёмной магией?

— Нет, лорд Баратеон как-то упоминал о них — они названы в честь внезапной и мощной зимней бури. Дед нынешнего лорда заслужил для них замок и титул во время Танца. Его сын неплохо управлял владениями, но, судя по письмам лорда Баратеона, именно нынешний лорд, представитель третьего поколения, стоит за строительством септы.

— Значит, это новый дом?

— Верно, мой принц, один из самых молодых в королевствах, если мне не изменяет память. Итак, хочешь что-нибудь добавить? Наверняка ты способен уловить из прочитанного нечто большее, чем очевидное.

— Строить септы — дорогостоящее начинание, хотя оно полностью окупает каждый потраченный медяк как дань Семерым и как место для поклонения верующих. Чтобы содержать септу, нужна инфраструктура, способная прокормить немалое количество простолюдинов, а взаимная забота между септой, местными жителями и лордом-покровителем часто позволяет достичь большей степени поклонения и снизить расходы на содержание.

— Но если этот юный, новоиспеченный лорд умудряется возвести ее...

— В таком случае либо у него есть необходимые средства, что примечательно, учитывая возраст его дома, либо он располагает чем-то, способным ускорить возведение септы. О применении магии речи не идёт... — задумчиво пробормотал принц. — также, в записке записке говорилось, что строительство, вероятно, завершится довольно скоро, что подкрепляет версию о каком-то новом или необычном материале. Возможно, они обнаружили поблизости обширные залежи хорошего камня и создали карьер?

Визерис одобрительно кивнул, заметив искорку интереса в глазах племянника.

— В любом случае, подобная септа, скорее всего, все еще будет достраиваться, возможно, еще несколько лет. Кто знает, что именно в нее войдет? Какое изумление она вызовет у простолюдинов и набожных лордов, которые, быть может, совершат к ней паломничество по завершении работ? Штормовые лорды преданы Семерым — они роднились с андалами и постепенно приняли их веру, в отличие от Долины или Речных земель, где веру пришлось навязывать силой.

Бейлор помолчал несколько мгновений.

— Дядя, будет ли дозволено мне самому посетить эту септу?

Пора изобразить нерешительность — Визерис давно понял, что это лучший способ подтолкнуть мальчика к нужному решению.

— Не уверен, Бейлор. Тебе следует спросить отца. Как думаешь, станет ли он возражать против твоего пребывания в Штормхолле?

— Конечно нет. Набожный юный лорд не посмеет предоставить принцу королевства что-либо, кроме самого лучшего. Отец непременно оценит пользу от моего визита. Штормовым лордам будет приятно увидеть, как один из принцев посещает их земли и наблюдает за строительством святыни.

— Святыни? Я думал, её только начали возводить. Места обычно становятся святынями после посещения множеством паломников или, что реже, когда там является какое-нибудь чудо или знамение Семерых.

— Она станет святыней — разве может быть иначе, если принц королевства будет наблюдать за ее созданием и, возможно, первым помолится в ее стенах после завершения?

Что ж, по крайней мере, мальчик ухватился за идею «пребывания» в Штормхолле. Возможно, время вдаль от столицы, в обществе истинного жителя Штормовых Земель, пойдет принцу на пользу. Боги свидетели — он слишком много внимал местным септонам и слишком мало всем остальным. Если повезёт, ему даже удастся взять в руки на тренировочном дворе что-нибудь кроме книги.

— И всё же, тебе придется спросить отца, когда его меланхолия отступит, но в целом, я с тобой согласен и не вижу причин для отказа, — ответил Визерис. — Однако нам нужно будет уведомить и лорда Баратеона, и лорда Витча — пренебречь властью любого из них, лорды воспримут неодобрительно.

— Один лишь престиж от приема набожного принца принесет лорду Витчу огромное влияние, разве нет?

— Несомненно. Но ты также окажешься вдаль от столицы — вероятно, всего с одним королевским гвардейцем. Ты попадешь в совершенно новый мир, если можно так выразиться, вдаль от всех, кого когда-либо знал. Конечно, обычно так и происходит. Поскольку мы не смогли найти тебе подходящего лорда, под воспитания которого ты бы пошёл... возможно, время, проведенное рядом с юным лордом Витчем, пойдет на пользу и станет альтернативой?

«А ещё, это может наладить крепкую связь с перспективным домом»

— А как же лорд Баратеон?

— Хотя кто-то сочтет оскорбительным, что его не рассматривают в качестве воспитателя принца, лорд Баратеон — человек практичный и вряд ли усмотрит в этом умаление своего достоинства. К тому же, у него сложились хорошие отношения с юным лордом Витчем. Уверен, он не обидится, а воспримет это как увлечение юного принца, жаждущего взрастить свое благочестие. Принц, живущий в его владениях, несомненно, будет окружен наилучшей заботой. А в рамках нашего соглашения, если план осуществится, я пошлю кого-нибудь разобраться с этой странностью засева неводеланных полей. Лето у нас стояло хорошее, и мастера пока не предрекают скорого наступления или большой продолжительности грядущей зимы.

— Но разве нарушение законов Семерых о том, что земле нужен отдых от трудов, не удержит лорда Баратеона?

— Возможно. А возможно, он изыскал способ умиловить богов. Иначе, если бы те были недовольны его действиями, они бы не позволили его посевам хорошо расти.

— Разумеется, дядя. Попытаюсь спросить отца сегодня вечером, когда принесу ему ужин. Он ведь не откажет сыну во входе в свои покои?

— Уверен, что нет. Но лучше пойти вместе. Мне тоже нужно кое-что с ним обсудить. В частности, твою помолвку, с которой пока не пришли к согласию, в отличие от твоего брата Дейрона. Впрочем, если ты так сильно хочешь отправиться, то можешь идти прямо сейчас. Уверен, я и один разберется со всеми посланиями, — он похлопал по стопке непрочитанных записок средней величины.

Бейлор помолчал несколько мгновений, поддавшись тонкой уловке с чувством вины.

— Можно мне уйти, когда мы с ними разберемся?

— Конечно, мой принц. Вот одна от северян — скажи, что ты о ней думаешь.

Легкая дрожь отвращения Бейлора едва не рассмешила Визериса. Сосредоточенность мальчика на Семерых и невнимание к прочим верованиям королевства не добавят ему расположения от иноверцев. С другой стороны, он ещё ребенок, всего лишь запасной принц. Пусть его вера пока побродит — большого вреда это не причинит. В конце концов, северянам, в общем-то, плевать на заботы Семерых, за исключением их вассалов Мандерли.